

Чангли И. Д.

Идеологические и исторические предпосылки возникновения советской государственно-правовой системы, ее основные черты и принципы

Changli I. D. Ideological and Historical Prerequisites for the Establishment of the Soviet State-Legal System, Its Essence and Principles

В статье рассмотрены основные теоретические и идеологические положения марксизма-ленинизма о государстве и праве, исторические предпосылки возникновения Советского государства в 1917 г. и факторы, которые обусловили конкретные формы государственно-правового строительства в первые годы существования Советского государства.

Ключевые слова: советская государственно-правовая система, диктатура пролетариата, советы депутатов трудящихся, общественно-экономическая формация, социалистическое общество, государственно-правовое строительство.

Контактные данные: 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а; (812) 451-19-10; e-mail: i_changli@mail.ru.

The article examines the main theoretical and ideological provisions of Marxism-Leninism about the state and law, the historical prerequisites for the emergence of the Soviet state in 1917 and the factors that determined specific forms of state and legal construction in the first years of the existence of the Soviet state.

Keywords: Soviet state-legal system, dictatorship of the proletariat, councils of workers' deputies, socio-economic formation, socialist society, state-legal construction.

Contact Details: Lermontovskiy Ave 44a, St. Petersburg, 190103, Russia; (812) 451-19-10; e-mail: i_changli@mail.ru.

Согласно марксистской идеологии, советское государство и советское право — это промежуточные, но важные звенья, которые должны опосредовать движение общества к коммунизму.

В свете марксистско-ленинской парадигмы государство и право для социалистического общества являются атрибутами, которые впоследствии, по мере перехода в коммунистическую социально-экономическую формацию, должны будут отойти на задний план и в конечном итоге отмереть [1, с. 70], словно рудиментарные органы в процессе эволюции живого существа. Государство и право, по марксизму, должны пройти эволюционный путь к коммунистическому самоуправлению и правилам коммунистического общежития [2, с. 82]. Некоторые нормы права и вовсе не перерастут в правила коммунистического общежития, так как с приходом коммунизма совершенно утратят свое историческое значение: например, нормы правосудия [3, с. 138]. Высокое значение регулирования общественных отношений при коммунизме будет обеспечено за счет полного отмирания государственной и политической форм руководства [3]. Судьбу права и государства описывал советский исследователь Д. Дембский: «Каково будущее права в бесклассовом, социалистическом обществе...? Право умрет на пороге социалистического общества, ибо в этом обществе не будет господствующего класса и не

Чангли Иван Дмитриевич — аспирант кафедры конституционного и международного права Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики.

© Чангли И. Д., 2020

будет государственной власти, ибо в нем не будет принуждения с его судами, тюрьмами, полицией и армией» [4, с. 87].

Суть коммунистической общественно-экономической формации В. И. Ленин понимал следующим образом: «Коммунизм, если брать это слово в строгом значении, есть безвозмездная работа на общественную пользу, не учитывающая индивидуальных различий, стирающая всякое воспоминание о бытовых предрассудках, стирающая косность, привычки, разницу между отдельными отраслями работы, разницу в размере вознаграждения за труд и т. п. [5, с. 164]. Коммунизм есть высшая ступень развития социализма, когда люди работают из сознания необходимости работать на общую пользу» [5, с. 180].

Из приведенных общих понятий коммунистической общественно-экономической формации явно следует, что прежде чем она будет достигнута, социалистическое государство и право должны подвести под нее высокий уровень общественного самоуправления и общественного самосознания каждого человека, которое будет неразрывно с интересами общества. Таким образом, выдвигается тезис о необходимости воспитания человека, для которого необходимость трудиться на общественное благо, дисциплина труда будут обеспечиваться не государственным принуждением (которым в целом обеспечивается право как государственная воля в любом современном государстве), а внутренним самосознанием, пониманием своего долга перед обществом [6, с. 8].

Но прежде чем указанные точки общественного развития будут достигнуты, государство и право должны будут выполнить иные, специфичные функции, связанные первоначально с усилением роли государства в общественном развитии. И история Советской России это продемонстрирует.

Вопрос о государственном строительстве тесно связан с вопросом о формировании правой системы. Задача права в новом, Советском государстве — возведение в закон воли пролетариата, утвердившего свою диктатуру [2, с. 7]. Право было призвано стать своеобразным орудием классового господства и воспитания трудящихся [2, с. 8]. Итак, прослеживается классовая сущность правовой системы нового, Советского государства. При этом именно пролетариат, как наиболее прогрессивный, по мнению большевиков, класс, призван выступить доминирующим классом, воля которого должна стать абсолютом для всех прочих классов, существующих в государстве.

У советского права был совершенно иной дух, нежели у права буржуазных государств. И этот дух права в советской правовой системе на самых первоначальных этапах существования нового, Советского государства реализовывался непосредственно, поскольку еще не существовало ни основного закона (конституции), ни основных отраслевых законодательных актов: уголовного кодекса, гражданского кодекса, кодексов, регулирующих процессуальные процедуры, земельного, водного, лесного кодексов и др. Таким образом, при правотворчестве на первое место выходили классовая и революционная целесообразность, основанные на теоретических трудах авторов марксистской идеологии Ф. Энгельса, К. Маркса, В. И. Ленина. Это четко прослеживается в Декретах, изданных новой властью: Декрете о мире, Декрете о земле, декретах о национализации промышленных предприятий, железных дорог, банков и других.

Очевидно, что революционная целесообразность и классовое сознание — понятия абстрактные, пространные, сильно отличающиеся от строго формально определенных правовых норм. Данный факт в ряде случаев вел к произволу со стороны тех, кто был призван эту целесообразность вершить на практике. Причина такого произвола находится на поверхности: вопрос о волевых действиях сообразно революционной целесообразности и классовому сознанию выступает

как вопрос о волевых действиях сообразно понятиям о морали, о добре и зле, но только вкупе с теоретическими марксистскими положениями. Уровень же морального сознания, уровень нравственной зрелости у каждого человека может быть разным, не говоря об индивидуальных психологических особенностях каждого.

В деле государственно-правового строительства ведущую роль, разумеется, играла большевистская партия. Манифест Коммунистической партии К. Маркса и Ф. Энгельса содержит прямое указание на то, что «коммунисты борются во имя ближайших целей и интересов рабочего класса...». При этом коммунисты в целом являются представителями пролетарского движения в борьбе за свои права независимо от национальных различий. Цель партии очевидна: завоевание власти. Однако на первый план выдвигается революционный метод ее завоевания, т. е. силовое ниспровержение власти имущих классов. После достижения поставленной цели (завоевания политической власти) Коммунистическая партия должна обеспечить дальнейшее исполнение целей и интересов рабочего класса, в том числе посредством формирования государственного аппарата.

Из вышеизложенного следует, что в социалистическом государстве партийное и государственное управление представляют собой своего рода симбиоз: срастаясь, они образуют одну сообщающуюся и взаимодополняемую систему. История РСФСР и СССР со всей очевидностью продемонстрировала на практике единство партии и государства.

Если политическую форму выражения воли рабочего класса, диктатуры пролетариата представляла Коммунистическая партия, РКП (б), то государственной формой выражения интересов рабочего класса являлись Советы депутатов трудящихся [7], образцом для которых стал Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов — орган управления, возникший едва ли не стихийно на основе группы рабочих сразу после Февральской революции. Теоретическое обоснование создания советов В. И. Ленин дал в 1917 г. в своих знаменитых Апрельских тезисах, утверждая, что именно эта форма диктатуры пролетариата в противовес парламентско-демократической форме будет наиболее полно отвечать классовым интересам пролетариата и других трудящихся классов [7]. Причем советы были призваны соединить в себе как законодательные и представительные функции, так и исполнительные. Строиться советы должны были на основе выборности. Однако ввиду классового характера этих органов доступ в них «эксплуататорских классов» был закрыт, а руководство советами должно было осуществляться именно Коммунистической партией [7].

Будучи порожденной социально-экономическими процессами, разворачивавшимися в XIX — начале XX в., марксистско-ленинская идеология смоделировала теоретические пути перехода от капиталистического общества к социалистическому. Но реальные исторические условия в каждом государстве всегда имели специфику. К примеру, в Финляндии, получившей независимость в 1918 г., предпосылками к революционному движению, нацеленному на то, чтобы совершить переход к советской, социалистической государственно-правовой системе, стали такие факторы, как прекращение ввоза хлеба в Финляндию из России и, как следствие, усугубление разгоравшегося продовольственного кризиса, остро стоящий вопрос о «тропарях» — арендаторах земли, которые несли тяжелое бремя в пользу арендодателя, а также разногласия относительно формирования армии [8, с. 49–50]. В России же комплекс исторических факторов и предпосылок более внушителен и противоречив.

Ленин называл вопрос о государстве на начальных этапах существования советской власти «самым большим вопросом» [9, с. 80]. Данный факт обусловлен

тем, что, во-первых, пришедшей к власти партии большевиков нужно было строить государственно-правовую систему и налаживать государственно-правовой механизм практически с нуля, на обломках старой системы, а опыта подобного строительства в мировой истории не имелось. Во-вторых, вопросы государственно-правового строительства в Советском государстве должны были протекать на фоне колоссальнейших трудностей, с которыми столкнулась к 1917 г. наша страна: продолжалась Первая мировая война, и новому руководству требовалось найти пути для выхода из нее на наиболее выгодных условиях. Кроме того, в стране царил глубокий экономический, политический и социальный кризис, который не закончился вместе со случившейся революцией. Оставались неразрешенными вопросы о том, каким будет государственно-территориальное устройство Советской России, каковы будут пределы права наций и народов на самоопределение, какие следует выработать методы противодействия сепаратистским и националистическим настроениям. После прихода к власти большевиков началось и противодействие антибольшевистских сил, что неизбежно привело в дальнейшем к Гражданской войне и повышению градуса насилия со стороны противников советской власти и со стороны ее самой, что, в свою очередь, существенно повлияло на государственно-правовое строительство, проводимое большевиками. В условиях Гражданской войны началась и иностранная интервенция ряда государств на территорию России, их вмешательство во внутривнутриполитические процессы в России.

Все эти факторы неминуемо влияли на выбор особой политической тактики большевиков и, как следствие, на формирование государственно-правовой системы. Такое положение четко прослеживалось на примере периода Гражданской войны, экономической разрухи и голода. К примеру, с целью мобилизации необходимых сил и средств на борьбу с противниками в РСФСР 30 ноября 1918 г. создан государственный орган — Совет рабочей и крестьянской обороны (СРКО). Создание указанного органа оформлено соответствующим постановлением ВЦИК РСФСР от 30 ноября 1918 г.: СРКО передавались все полномочия, связанные с мобилизацией сил и средств в военных целях, указания СРКО носили императивный, обязательный характер. Упомянутым постановлением в РСФСР был провозглашен военный режим, «т. е. режим суровой трудовой дисциплины, отвечающий положению страны, которую бандиты империализма вынудили превратить в военный лагерь» [10, с. 1279–1280]. Очевидно, что военный режим распространялся на все сферы общественной жизни в Советской России и диктовал свои правила социально приемлемого поведения. Формирование такого органа, как Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем, уже названием несет указание на факторы, обусловившие необходимость формирования этого органа.

Итак, история Советской России дает нам яркую демонстрацию того, как претворялись на практике теоретические догмы о праве и государстве, с реальными историческими факторами, событиями и предпосылками: ставившее своей целью утверждение диктатуры пролетариата советское правительство нового типа, имевшее теснейшую связь с партийной организацией большевиков, было вынуждено действовать в сложных исторических условиях, которые детерминировали особые формы и пути государственно-правового строительства. Действия советской власти в указанных условиях носили двойственный, порой противоречивый характер: вслед за принятием первой официальной Конституции, изданием актов, расширяющих права и свободы трудящихся классов, был издан Декрет «О красном терроре». В этом документе провозглашалось лишение базового права на жизнь всех, кто был противником советской власти. Однако вопрос последствий таких политических решений станет предметом отдельного исследования.

Литература

1. *Боровиков А. П.* Начала марксизма-ленинизма: учеб. пособие. М.: Татмедиа, 2011. 264 с.
2. *Явич Л. С.* Право и коммунизм. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1962. 101 с.
3. Право и коммунизм: сб. ст. / под ред. Д. А. Керимова. М.: Юридическая литература, 1965. 143 с.
4. *Дембский Д.* Нравственность и право с точки зрения исторического материализма: научно-общедоступный очерк. Харьков: Пролетарий, 1925. 92 с.
5. *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. Т. 30. М.: Госполитиздат, 1958–1965. 561 с.
6. *Лесной В. М.* Государство, право и коммунизм. М.: Изд-во Московского госуд. ун-та, 1964. 72 с.
7. *Уманский Я. Н.* Советское государственное право. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1959. 40 с.
8. *Попов Д. А.* Финский излом. Революционная ситуация и революционные органы власти в Финляндии. 1917–1918. М.: Спутник +, 2018. 105 с.
9. *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. Т. 39. М.: Госполитиздат, 1970. 623 с.
10. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. 1483 с.